

В комнате для гостей было в два раза больше свечей, чем обычно. Ряды красных свадебных свечей стояли на столе, у кровати и даже в углах. Комната была так залита светом, что у людей могла закружиться голова.

Балдахин сменили на очаровательный красный, Линг Мяомяо послушно неподвижно сидела на кровати, ее юбка развевалась над землей, делая ее похожей на крошечный шарик в огромном лепестке цветка.

В этот дождь ни одна капля не коснулась ее.

Му Шэн переодел мокрую одежду и вернулся в дом, по пути взмахнув рукавами, чтобы потушить половину свечей.

В комнате сразу потемнело, остался гореть только круг свечей, окружающих невесту, и тусклый свет падал на темно-красный атлас, придавая ему теплый блеск.

Его пальцы приподняли вуаль, открыв лицо девушки, украшенное красным гримом.

Цвет на ее губах несколько потускнел, и интенсивная красота исчезла. Ее глаза сияли, внешние уголки глаз и щеки были опьяняюще-алыми, а над ее красном узоре на лбу в виде цветов сливы висела ослепительная занавеска из бус. При всем этом она была похожа на нежный цветок персика, превратившийся в фею.

Молодой человек долго смотрел на ее лицо. Из-под его глаз выплыла холодная и довольная улыбка: «Знаешь, как долго я ждал этого дня?»

Он обернулся, медленно сел рядом с ней, взял ее пальцы, приложил их к своим губам и поцеловал их с почти умоляющим тоном: «Мяомяо, позови меня по имени, хорошо?»

Она смотрела на него, предпочитая молчать, сидя рядом с ним, как деревянная марионетка.

Ответа не последовало, сколько бы он ни ждал. Он вздохнул, его глаза были глубоко черными, и он посмотрел на нее смущенным и сложным взглядом.

Затем он опустил ресницы, медленно расстегнул ее верхнюю одежду, широкие алые рукава спали с ее плеч. Внутри она была одета в куртку абрикосового цвета.

Его движения замерли, уголки рта слегка скривились, как бы в насмешку, и он сказал себе: «Но ты все-таки не забыла тепло одеться.»

Верхняя одежда Линг Мяомяо все еще висела у нее на плечах, и она смотрела на свою куртку, не делая никаких движений.

Затем он расстегнул ее и скинул с ее плеч. Внутри этого слоя был чистый белый шелковый жакет с двумя нежными маленькими цветками хризантемы, вышитыми серебряной нитью на обоих плечах.

Линг Мяомяо больше всего не любила носить толстую внутреннюю одежду, и всякий раз, когда она выходила на улицу, у нее была странная привычка всегда иметь под одеждой летнее платье независимо от времени года.

У южанина короткие жакеты обычно были тонкими, что делало их практически полупрозрачным, достаточно, чтобы были видны бледные плечи и руки.

«Даже если я такой... Ты не боишься?» Он повернул ее голову за подбородок и встретился с ней взглядом.

Девушка выглядела болезненно, и из-за тонкой одежды она вдруг вздрогнула, заставив болтающиеся на голове бусы раскачиваться из стороны в сторону.

Казалось, он был не в силах больше сопротивляться, его рука обвилась вокруг и яростно прижала ее к себе. Его правая рука подняла тонкую занавеску из бус на ее голове, и он опустил голову, чтобы поцеловать ее в нежный рисунок в виде цветов сливы на ее лбу.

Этот поцелуй длился очень долго, так долго, что его губы превратились из кипящих в ледяные. Дошло до того, что Линг Мяомяо заподозрила, что он собирается заснуть у нее на лбу.

Внезапно он отпустил ее руку, откинул одеяло и укрыл ее, подняв руку, чтобы потушить остальные свечи.

В комнате стало темно, оставался только лунный свет, и Му Шэн обнял ее в темноте.

Линг Мяомяо лежала взлохмаченная, а он все еще оставался в вертикальном положении и сидел, напряженный, мало чем отличающийся от того, как он обычно сидел во сне, прислонившись к дереву с открытыми глазами. Он был неподвижен, словно застыл в морозном лунном свете.

За окном бушевала гроза, и быстро падающие капли били в окна, заставляя их скрипеть и дребезжать.

Он смотрел на вершину тусклого красного навеса, потерянный, ожидая рассвета.

Эта отравленная сладость действительно длилась всего семь дней. Семь дней были слишком короткими, они пролетели в мгновение ока.

После рассвета все это рухнет, или он столкнется с ее неприязнью?

Он принял все последствия, он, действительно, был обязан Мяомяю.

Но если она захочет, чтобы он отпустил ее... ни за что.

Осторожные пальцы ползли вверх, как петляющие насекомые, пока не коснулись его ног. Через некоторое время ее подбородок остановился на нем. Он был похож на человека, который застыл в положении сидя, но вдруг немного пришел в чувства.

Девушка моргнула в темноте, ее голос был четким: «Ты собираешься снова спать или нет?»

«...» Он внезапно опустил голову, Линг Мяомяю тоже села и уставилась на него. В лунном свете ее глаза были ясными и яркими, в них отражалась нескрываемая усмешка.

«Мяомяю...» Глаза подростка на мгновение потускнели. Он потянулся, чтобы коснуться ее лица, но она наклонила голову, чтобы увернуться, у ее глаз была острая неприязнь.

Он вдруг замер, чувствуя себя так, словно на него вылили ведро ледяной воды.

— Она рано освободилась от чар? Или...

Она мрачно рассмеялась, оценивая его некоторое время, ее улыбка была полна насмешки: «Тебе так нравится слышать, как я говорю: “Мне нравится Цзыци”. Сказать тебе это еще несколько раз?»

Его лицо вдруг побледнело; его круглые зрачки, черные как смоль и влажные... вся его фигура, как мыльный пузырь, лопнула от одного удара.

Она... давно очнулась.

Последние несколько дней унижений, контроля, плена — все, что было показано перед ней. Его презрение, смирение, все было перед ней, как на ладони...

Его пальцы начали неудержимо дрожать.

В этот момент ситуация перевернулась с ног на голову, и все изменилось.

Он был в проигрышном положении, в очередной раз оставшись позади.

Линг Мяомя увидела, как он застыл, его глаза наполнились вихрем, влажные черные зрачки были полны паники, и он казался таким же хрупким, как бумажный человечек. Увидев это, у нее больше не хватило духу издеваться над ним, несмотря на гнев, который она сдерживала семь дней.

Она сняла халат и куртку, которые еще не полностью свисали с рук, отбросила их в сторону и быстро зарылась в теплое одеяло.

Она не... не боялась его...

Му Шэну едва удалось собраться с мыслями посреди хаоса, он сидел неподвижно, дрожь радости закрадывалась в его сердце. Его длинные тонкие ресницы дрожали, казалось, неуверенно: «И ты... все еще была согласна выйти за меня замуж...»

«Не выдумывай.» Мяомя прервала его, сняв тяжелые украшения с головы и отложив их в сторону. Она легла на свои распущенные волосы и повернула к нему голову, ее глаза ярко сияли: «Когда ты умрешь, я выйду замуж за брата Лю.»

Словно ему на голову вылили ведро холодной воды, лицо молодого человека постепенно изменилось. Легкая дрожь охватила его тело.

«Поэтому,» — ее ресницы слегка дрогнули, глаза сонно полузакрылись, а голос был чистым и четким. Он не мог понять, было ли ее предупреждение ироничным или серьезным: «Тебе лучше немного больше дорожить своей жизнью. Не умирай.»

«...» Он совсем впал в замешательство.

«Кроме того, с завтрашнего дня ты будешь спать на полу.»

Несколько секунд он молчал, его темные глаза, не мигая, смотрели на ее тонкое лицо, и, наконец, уловил ключевое слово посреди своего замешательства: «А сегодня?»

Она не покончила с собой, не сбежала, не отказала мужу и, более того, даже не суежилась. Она полностью разрушила оборонительные стены, которые ему удалось воздвигнуть.

Радость от неожиданного поворота событий была сродни радости утопающего, который вдруг набирает в легкие большой глоток воздуха, не имея роскоши различить, предсмертное видение это или нет.

Линг Мяомя фыркнула, повернулась к нему спиной, мягкие длинные волосы разметались по кровати. Она была немного сонная, и голос ее стих: «Сегодня это не в счет. Я потерплю это только сегодня вечером.»

Он откинул одеяло, молча лег рядом с ней, и его сердцебиение неожиданно стало хаотичным.

Ее прекрасная шея была в пределах досягаемости; он украдкой взял в руку прядь разложенных на кровати волос и погладил ее. Затем он поднес ее к кончику носа и слегка понюхал. Его глаза были немного затуманены, и аромат гардении на ее теле наполнял внутреннюю часть балдахина.

Наконец он успокоился, голова его похолодела, но что-то в его сердце закипело.

Живая, настоящая она.

Уходя от него... потерянная, но в то же время робко желающая приблизиться.

Солнце висело высоко над головой.

Когда Линг Мяомя сидела перед своим туалетным столиком, она не могла сдержать зевоту.

Всю первую брачную ночь черный лотос молча играл с ее волосами за ее спиной, оставляя ее в беспокойстве и не давая спокойно спать.

Поэтому, когда она увидела его в зеркале, она посмотрела в окно, закрыв лицо руками, чувствуя при этом раздражение.

Ветви и листья больших деревьев были вымыты дождем и зеленели. Густая крона дерева казалась зеленым облаком за окном второго этажа.

Му Шэн посмотрел на молодую девушку, лежащую на туалетном столике, ее волосы как всегда были заколоты в два пучка, живые и изящные. Он редко видел ее раньше, чем она расчесывала волосы, ее мягкие каштановые локоны свисали вниз, некоторые падали на щеки, остальные свисали на спину, обнажая кончики ее алебастровых ушей, она выглядела необыкновенно благовоспитанной и нежной.

Он подошел к ней сзади, подбирая расческой ее волосы, Линг Мяомя мгновенно напрягла ее спину, глядя на него: «Что ты делаешь?»

Молодой человек поджал губы, в его черных глазах читалась обида: «Причесываю.»

«Не то чтобы у меня рук нет...» Она посмотрела в зеркало и увидела, как он в одно мгновение поник, и резко остановилась, махнув рукой. «Ладно, причесывай, причесывай.»

Его бледная рука сжала дубовый гребень и уверенно провела им сверху вниз. Ее волосы были в его ладони, гладкие и мягкие. Он некоторое время гладил ее, прежде чем неохотно взял расческу и окунул ее в воду для расчесывания на туалетном столике.

Линг Мяомя заблокировала его руку, и сзади были видны ее трепещущие ресницы: «Ты слишком много берешь.»

«А как нужно?»

«Посмотри,» — указала подбородком Линг Мяомя и посмотрела на бедную, наполовину наполненную бутылку с водой для расчесывания волос, «Ты почти полностью потратил эту бутылку.»

Он наблюдал, как Линг Мяомя схватила его за руку, взяв платок, чтобы аккуратно вытереть лишнюю воду с расчески. Ее действия были легкими и мягкими. В момент импульсивности он внезапно наклонился, поймал ее между своими руками и мягко положил подбородок на ее волосы.

«...Если ты собираешься расчесать мне волосы, так расчесывай их, зачем это?» Линг Мяомя замерла и быстро толкнула его локтем: «Вставай.»

Он нерасторопно встал, по-видимому, неохотно: «Хорошо пахнет.»

Линг Мяомя посмотрела на него в зеркало: «Хорошо? Раньше ты говорил, что запах от этой воды был тошнотворно сильным, и лучше ей не пользоваться.»

«...», — юноша отвел взгляд. Он больше не говорил, поджимая губы и продолжил расчесывать ее длинные волосы, с затянувшимся чувством обиды, видневшимся на его лице.

Линг Мяомя взяла мягкую влажную тряпку, чтобы стереть узор цветков сливы со лба. Из-за их сложного положения свадьба была простой. Цветок в центре ее лба не был приклеен, вместо этого она нарисовала его сама. [1]

«Ах, да.» Ее большие глаза моргнули и пристально посмотрели в зеркало. Вытирая лоб, она сказала ему: «Не целуй это впредь, это - киноварь, ты отравишься, если съешь ее.»

«...» Он вдруг остановился, и его опущенные ресницы затрепетали.

Она долго не слышала от него ответа. Линг Мяомя подняла глаза и обнаружила, что кончики его ушей покраснели.

Для охотников на демонов брак был всего лишь небольшим событием в жизни. Несколько дней

спустя две команды попрощались и отправились в свои пункты назначения.

Тайцан и город Вуфанг находились на юге. В результате группа главного героя Лю Фуи и группа представителей семьи Линг Мяомяо вместе отправились вниз.

Незадолго до того, как они разошлись, тетя Линг Мяомяо по материнской линии взяла ее за руку и быстро объяснила женскую добродетель и поведение. Мысли Линг Мяомяо блуждали, пока она молча слушала свои слова, время от времени кивая головой.

«По-моему, нашей Мяомяо это не нужно.»

Одним предложением ее тетя по материнской линии перечеркнула все свои предыдущие слова. Она нежно взяла одну из ее рук и посмотрела на Му Шэна, стоящего на палубе, ее глаза были переполнены удовлетворением.

Угол черной мантии Му Шэна развевался на ветру, речной туман окутывал его спину. Молодой человек, стоящий на носу корабля, утонул в тумане, выглядя несколько стройным и достаточно легким, чтобы уплыть по ветру.

«Ты замужем не за обычным мужчиной, Мяомяо.» Она преувеличенно похлопала ее по тыльной стороне ладони: «После того, как ты выйдешь замуж, просто развлекайся и путешествуй как можно больше— Когда женщина выходит замуж и рождает детей, она попадает в ловушку потребностей своей семьи. Нет никого более свободного, чем ты; никого, кто обладал бы такой же свободой, как юная леди.»

Ее тон был восхищенным, а из уголков глаз, казалось, потекли слезы: «Важно жить счастливо. Не спеши заводить детей; не спеши остепениться; хорошо следуй за своим мужем и посмотри на мир, в отличие от нас, проводящих остаток жизни в маленьком дворике.»

Судя по ее словам, она возлагала все свои надежды на Мяомяо.

Ее дядя по материнской линии слушал, все больше и больше крутя усами. Наконец не мог не открыть рот с чувством большой обиды: «Цк! Не говори больше, ты неправильно ее учишь... Ты говоришь так, как будто ты не рада, что вышла за меня замуж.»

Ее тетя по материнской линии с отвращением взглянула на него и положила руки на талию: «В то время ты не выглядел даже на треть таким красивым, как этот зять. Стала бы я вообще за тебя выходить?»

Двое из них фамильярно препирались, втягивая друг друга в трюм.

В момент затишья в их ссоре ее тетя по материнской линии воспользовалась случаем, чтобы крикнуть издали: «Мяомяо, не забудь привести этого зятя домой, чтобы показать отцу, как

только сможешь...»

«Да.» Линг Мяомяо стояла у трюма, находя ситуацию одновременно смешной и смущающей, когда она крепко сжала свой багаж в руках, поманила и, наконец, проинструктировала А Йи: «Возвращайся и скажи отцу, что когда мы вернемся из города Вуфанг, мы поедем повидать его.»

А Йи слушал с немного неохотным выражением лица: «Понял.»

Му Шэн подошел и встал рядом с ней, глядя на нее: «Пора высаживаться.»

Когда корабль остановился в городе Вуфанг, окутанном туманом, весь город, казалось, стоял на воде. Был только туман, который можно было увидеть, находясь на причале. Не было видно ни единого следа человека.

Длительный туман и нескончаемый слой водяного пара придавали этому месту постоянную видимость какого-то полусонного чувства растерянности.

Линг Мяомяо посмотрела в глаза Му Шэна и сразу поняла, почему они такие блестящие и влажные.

Ведь помимо унаследованных от родителей генов, определенный климат воспитывает определенный тип людей.

«Дай мне багаж.» Молодой человек посмотрел на нее, опустив брови и протянув руку, и на удивление в его тоне содержалась доля нежной мольбы.

Линг Мяомяо подтолкнула к нему багаж, подняла юбку и вышла с ним из лодки.

Его спина напряглась с бдительностью и осторожностью человека, впервые посетившего незнакомую местность. Только светлая лента на высоком конском хвосте казалась очень расслабленной, томно покачиваясь на ветру.

Линг Мяомяо слабо вздохнула.

Цзыци, ты, наверное, не знаешь——

На самом деле, это - твой родной город.

Конец третьего тома

~~~~~

Автору есть что сказать:

Я думаю, что эта глава была не лучшим временем для их первой брачной ночи, пожалуйста, проявите понимание.

Более конкретное объяснение: поняв, что его переиграла Мяомяо, этот младший брат был настолько шокирован, что его уровень его очернения испарился. Даже если у него и были какие-то побуждения, они, вероятно, увяли от страха.

Ему нужно было время.

Что касается того, почему Мяомяо притворялась семь дней:

Во-первых, Му Шэн был нестабилен, эти семь дней были для него стабилизирующим периодом, позволившим ему достичь желаемого, остыть и предотвратить дальнейшее почернение.

Во-вторых, ей было любопытно, что он будет делать в этой ситуации, и как далеко он зайдет. Сознательный человек по сравнению с бессознательным, естественно, имеет подавляющее преимущество, и его поведение в это время может лучше всего отражать зло человеческой природы, что также является своего рода испытанием.

Этот младший брат был слишком жалок, ему не хватило смелости раздеться.

[в первую брачную ночь (?)]

-----

[1] Хуадиан \ Хуацзи (маленький цветок) — маленькая печать\рисунок, который наносят на лоб для красоты. Существует много форм узоров, но они не несут какой-то смысл. На второй картинке Хуацзи нанесен не только на лоб, но и виски, щеки и т.д.

В этой главе Мяомяо так торопилась со свадьбой, что не успела даже купить готовые Хуадиан, которые, похоже, клеили на кожу как наклейки, и ей пришлось самой рисовать это украшение кисточкой и киноварью. Как аквагрим.